

В. В. Яскевич

**АКУСТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ДИФТОНГОВ
И ДИФТОНГОПОДОБНЫХ СОЧЕТАНИЙ**
(на материале английского и белорусского языков)

Усвоение английских дифтонгов белорусскими студентами традиционно представляет собой значительную трудность. Данный класс гласных в целом отсутствует в белорусском языке и поэтому процессы интерференции часто

сводятся к монофтонгизации или замене на вокалические сочетания без должного внимания к степени распределения артикуляционных усилий на элементах стыка.

Для изучения потенциальных сложностей и предупреждения отклонений от нормативной реализации английских дифтонгов белорусскими академическими билингвами нами был предпринят фонетический эксперимент. Цель эксперимента состояла в изучении принципиальных различий между собственно английскими дифтонгами и типологически сходными сочетаниями гласных в белорусском языке. Мы исходили из предположения о том, что типичные варианты девиаций от нормативного произношения будут совпадать или приближаться к реализациям родных сочетаний гласных. При этом данный этап исследования состоял в изучении временных и динамических показателей, которые наряду с качественными характеристиками оказывают существенное влияние на степень естественности звучания дифтонгов.

В эксперименте были задействованы две группы испытуемых. В первую группу вошли три носителя южно-английской произносительной нормы, а во вторую – 10 белорусских студентов, изучающих английский язык как первый иностранный. Задача первого этапа эксперимента состояла в том, чтобы получить аудиозаписи естественной реализации всех восьми дифтонгов носителями английского языка и реализации сходных белорусских вокалических сочетаний или сочетаний гласных с сонантом /й/, начитанных белорусскими студентами на родном языке. Если первая часть не представляла собой большой трудности, то вторая оказалась затруднительной, поскольку в силу дистрибутивных особенностей белорусских гласных некоторые сочетания не встречаются или встречаются крайне редко. Для решения данной проблемы в качестве экспериментального материала были подобраны английские имена, которые читали носители английского языка, а затем переводные эквиваленты имен были начитаны белорусскими студентами на белорусском языке. Например: (*Theresa May* – *Тереза Мэй*). Таким образом, были получены две выборки, содержащие полный набор реализаций дифтонгов на английском языке, а также набор сходных вокалических сочетаний на белорусском языке в схожем фонетическом окружении и аналогичном положении во фразе для исключения нежелательной вариативности, не имеющей отношения к предмету данного исследования.

Дальнейший акустический анализ реализаций английских дифтонгов и схожих белорусских вокалических сочетаний предполагал замеры их длительности и интенсивности. Замеры интенсивности осуществлялись в соответствии со специальной методикой эксперимента. Результаты предыдущих исследований показали, что реализацию английского дифтонга можно условно разделить на три примерно равные по временным промежуткам стадии. Значения интенсивности фиксировались, нормировались и усреднялись отдельно на соответствующих стадиях. Длительность дифтонгов и дифтонгоподобных сочетаний замерялась и усреднялась в абсолютных единицах.

Рисунок, представленный ниже, демонстрирует основное различие между дифтонгами и похожими сочетаниями в белорусском языке. Суть этих различий состоит в том, что интенсивность звучания падает на протяжении реализации всего дифтонга в английском языке, в то время как похожее сочетание белорусских гласных предполагает повышенный уровень интенсивности на протяжении двух третьих звучаниях всего звукокомплекса.

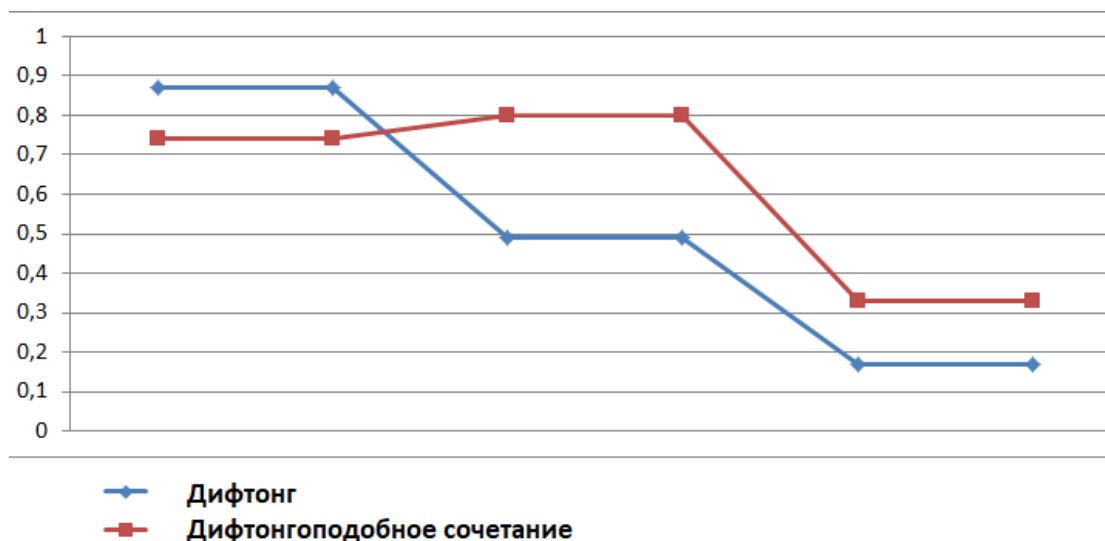

Рисунок 1 – Кривые изменения интенсивности английских дифтонгов и схожих белорусских сочетаний гласных (в нормированных единицах)

Реализация белорусского вокалического сочетания не соответствует описанной в литературе и наблюдаемой в речи падающей природе английских дифтонгов при котором артикуляционное усилие сосредоточено на ядре с постепенным затуханием и скольжением ко второму элементу. В белорусском языке речь скорее идет о двух артикуляционных усилиях, поэтому во второй трети реализации интенсивность может быть выше, чем в первой, что никогда не наблюдается в английских дифтонгах. Эта тенденция особенно ярко выражена, если второй элемент в белорусском языке представляет собой не гласный, а сонант /й/. В таких случаях чаще всего наблюдается два пика интенсивности.